

CND

UNITED NATIONS COMMISSION ON NARCOTIC DRUGS
POLICYMAKING BODY OF THE UNITED NATIONS SYSTEM WITH PRIME RESPONSIBILITY FOR DRUG-RELATED MATTERS

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ОБСУЖДЕНИЯ КНС - ОСЕНЬ 2021

19-21 ОКТЯБРЯ 2021

СПРАВОЧНЫЙ ДОКУМЕНТ

UNODC
United Nations Office on Drugs and Crime
Secretariat to the Governing Bodies

ВВЕДЕНИЕ

В марте 2019 года на шестьдесят второй сессии Комиссия приняла консенсусом Декларацию министров 2019 года об активизации наших действий на национальном, региональном и международном уровнях в целях ускорения выполнения наших совместных обязательств по решению мировой проблемы наркотиков и борьбе с ней¹. В Декларации министров государства-члены признали достижение ощутимого прогресса за последние десять лет, однако с обеспокоенностью отметили сохраняющиеся и новые угрозы, связанные с мировой проблемой наркотиков, и обязались активизировать, на основе принципа общей и совместной ответственности, работу по полному осуществлению Политической декларации и Плана действий по налаживанию между-народного сотрудничества в целях выработки комплексной и сбалансированной стратегии борьбы с мировой проблемой наркотиков, принятых в 2009 году², Совместного заявления министров по обзору хода осуществления государствами-членами Политической декларации и Плана действий, проведенному на высоком уровне Комиссией по наркотическим средствам в 2014 году³, и итогового документа специальной сессии Генеральной Ассамблеи по мировой проблеме наркотиков, состоявшейся в 2016 году⁴, с целью выполнения всех изложенных в них обязательств и оперативных рекомендаций и достижения всех поставленных в них амбициозных целей. В разделе «Подведение итогов» Декларации министров 2019 года государства-члены указали на ряд проблем, затрудняющих эффективное выполнение международных обязательств.

В разделе «Дальнейшие действия» Декларации министров 2019 года государства-члены обязались поддерживать Комиссию по наркотическим средствам, в том числе способствовать проведению транспарентного и открытого обсуждения эффективных стратегий решения мировой проблемы наркотиков и борьбы с ней с привлечением всех соответствующих заинтересованных сторон, в том числе посредством обмена информацией, передовым опытом и извлеченными уроками. Одним из важнейших аспектов дальнейшей работы под эгидой Комиссии является проведение ежегодных тематических обсуждений с целью обмена информацией о передовой практике, вызовах и накопленном опыте, связанных с выполнением всех международных обязательств в области наркополитики. С учетом проблем, обозначенных в Декларации министров 2019 года, Комиссия в июне 2019 года приняла многолетний план работы для обсуждения возможностей их решения путем эффективного выполнения положений документов, принятых в 2016, 2014 и 2009 годах.

В ходе тематических обсуждений, которые пройдут с 19 по 21 октября 2021 года, планируется обсудить следующие проблемы:

- a) наблюдается усиление связей между незаконным оборотом наркотиков, коррупцией и другими формами организованной преступности, включая торговлю людьми, незаконный оборот огнестрельного оружия, киберпреступность, отмывание денег и, в некоторых случаях, терроризм, в том числе отмывание денег в контексте финансирования терроризма (19 октября 2021 года);
- b) стоимостной объем конфискованных доходов от преступлений, связанных с отмыванием денежных средств, полученных от незаконного оборота наркотиков, в глобальном масштабе остается на низком уровне (20 октября 2021 года);
- c) преступное использование информационно-коммуникационных технологий для целей незаконной деятельности, связанной с наркотиками, приобретает все более широкие масштабы (21 октября 2021 года).

Как и в прошлые 2019–2020 годы, Секретариат подготовил к тематическим обсуждениям настоящий справочный документ с информацией о проблемах, намеченных к обсуждению в 2021 году, с целью содействия диалогу в ходе тематических сессий Комиссии. В справочном документе

¹ См. [E/2019/28](#), глава I, раздел В.

² См. [E/2009/28](#), глава I, раздел С.

³ См. [E/2014/28](#), глава I, раздел С.

⁴ Резолюция [S-30/1](#) Генеральной Ассамблеи, приложение.

отражены выводы, содержащиеся во Всемирном докладе о наркотиках за 2021 год, Всемирном докладе о торговле людьми за 2020 год, Глобальном исследовании по вопросу о незаконном ввозе мигрантов за 2018 год, Глобальном исследовании по незаконному обороту огнестрельного оружия за 2020 год, различных аналитических записках Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) о последствиях пандемии коронавирусного заболевания (COVID 19) и материалах, представленных профильными подразделениями и отделами УНП ООН, а также некоторые из предложенных вопросов для обсуждения.

19 ОКТЯБРЯ 2021 - НАБЛЮДАЕТСЯ УСИЛЕНИЕ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ, КОРРУПЦИЕЙ И ДРУГИМИ ФОРМАМИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ, ВКЛЮЧАЯ ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ, НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ, КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ, ОТМЫВАНИЕ ДЕНЕГ И, В НЕКОТОРЫХ СЛУЧАЯХ, ТЕРРОРИЗМ, В ТОМ ЧИСЛЕ ОТМЫВАНИЕ ДЕНЕГ В КОНТЕКСТЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

В Декларации министров 2019 года государства-члены отметили сохраняющиеся и новые угрозы, связанные с усилением связей между незаконным оборотом наркотиков, коррупцией и другими формами организованной преступности, включая торговлю людьми, незаконный оборот огнестрельного оружия, киберпреступность, отмывание денег и, в некоторых случаях, терроризм, в том числе отмывание денег в контексте финансирования терроризма. В ответ на эти вызовы государства-члены обязались укреплять двустороннее, региональное и международное сотрудничество и содействовать обмену информацией, особенно между судебными и правоохранительными органами.

В итоговом документе специальной сессии Генеральной Ассамблеи, проведенной в 2016 году, государства-члены приняли ряд практических рекомендаций по выявлению и разрыву связей с другими формами организованной преступности, включая отмывание денег, коррупцию и другие виды преступной деятельности. В частности, государствам-членам было рекомендовано применять комплексный междисциплинарный подход, в частности поощряя и поддерживая сбор надежных данных, исследовательскую деятельность и, в соответствующих случаях, обмен разведывательными и аналитическими данными для обеспечения разработки эффективной политики и мер реагирования⁵. Кроме того, государствам-членам было рекомендовано использовать существующие субрегиональные, региональные и международные механизмы сотрудничества для борьбы со всеми формами наркопреступлений⁶. Государствам-членам также было рекомендовано повышать доступность и качество статистической информации и аналитических данных о незаконном культивировании, производстве, изготовлении и обороте наркотиков, отмывании денег и незаконных финансовых потоках, в том числе для их надлежащего отражения в докладах УНП ООН и Международного комитета по контролю над наркотиками, в целях более точного измерения и оценки последствий таких преступлений и дальнейшего повышения эффективности мер борьбы с ними в системе уголовного правосудия⁷.

В Совместном заявлении министров 2014 года государства-члены подчеркнули настоятельную необходимость реагирования на серьезные вызовы, возникающие в результате усиления связей между незаконным оборотом наркотиков, коррупцией и другими формами организованной преступности.

В Политической декларации и Плана действий 2009 года было отмечено, что государствам-членам следует учитывать при разработке и осуществлении стратегий сокращения предложения возможные связи незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ с деятельностью террористических групп в некоторых регионах мира, коррупцией и транснациональной организованной преступностью, включая торговлю оружием и отмывание денег. В целях снижения уровня насилия, связанного с незаконным оборотом наркотиков, в Политической декларации и Плана действий 2009 года содержится призыв к принятию

---

⁵ Там же, рекомендация 3 (к).

⁶ Там же, рекомендация 3 (л).

⁷ Там же, рекомендация 3 (и).

профилактических и силовых мер для борьбы со всеми формами преступной деятельности, которые могут быть связаны с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Государства-члены также обязались расширять обмен информацией между правоохранительными органами и сотрудничество между судебными органами с целью обнаружения и изучения возможных связей между преступными организациями, которые занимаются незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и другой преступной деятельностью, включая, в частности, незаконное изготовление огнестрельного оружия и незаконную торговлю им. Кроме того, государствам-членам было рекомендовано усилить меры по борьбе с коррупцией и активизировать работу по предоставлению технической помощи и созданию потенциала с целью пресечения деятельности организованных преступных групп, занимающихся незаконной торговлей наркотиками, и сокращения предложения.

СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Усиление связей между незаконным оборотом наркотиков, коррупцией и другими формами организованной преступности, включая торговлю людьми, незаконный оборот огнестрельного оружия, киберпреступность, отмывание денег и, в некоторых случаях, терроризм, в том числе отмывание денег в контексте финансирования терроризма, вызывает все большую озабоченность⁸.

Коррупция и отмывание денег считаются преступлениями, способствующими незаконному обороту наркотиков, и подпадают под действие Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции⁹, Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года¹⁰ и, как преступления, связанные с транснациональной организованной преступной деятельностью, под действие Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности¹¹. Коррупционные деяния можно рассматривать как один из факторов, способствующих организованной преступности, в том числе связанной с незаконным оборотом наркотиков. Связь между коррупцией и организованной преступностью может принимать различные формы: от эпизодического или регулярного подкупа публичных должностных лиц для облегчения совершения преступлений до «захвата» государственных органов и оказания влияния на законотворческие и правоприменительные процессы и судебные решения¹².

Отмывание денег крайне важно для экономического успеха организованной преступности, поскольку преступников было бы легко обнаружить, если бы у них не было возможности для вливания доходов от преступной деятельности в легальную экономику. За период с 2017 года УНП ООН и Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, курирующие достижение показателя 16.4.1 целей в области устойчивого развития, совместно разработали статистический механизм измерения для оценки незаконных финансовых потоков и методологические указания для измерения таких потоков, генерируемых отдельными видами незаконной рыночной деятельности¹³. Ожидается, что эта концептуальная основа позволит получать всеобъемлющие, сопоставимые и дезагрегированные данные о незаконных финансовых потоках на уровне стран. В результате проведения регионального пилотного проекта по измерению незаконных финансовых потоков в Латинской Америке были получены предварительные данные

⁸ *World Drug Report 2017*, booklet 5, *The Drug Problem and Organized Crime, Illicit Financial Flows, Corruption and Terrorism* (United Nations publication, 2017).

⁹ В главе III Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции криминализован широкий спектр коррупционных деяний, таких как взяточничество, злоупотребление влиянием в корыстных целях, злоупотребление служебным положением и отмывание денег.

¹⁰ См. п. 1 (b) ст. 3 Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года.

¹¹ См. ст. 6 и 8 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.

¹² Quentin Reed, "Squeezing a balloon? Challenging the nexus between organised crime and corruption", *U4 Issue 2009*, no. 7, citing Edgardo Buscaglia and Jan van Dijk, "Controlling organized crime and corruption in the public sector", *Forum on Crime and Society*, vol. 3, Nos. 1 and 2 (United Nations publication, 2003).

¹³ United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC) and United Nations Conference on Trade and Development, "Conceptual framework for the statistical measurement of illicit financial flows" (Vienna, 2020).

о потоках, связанных с незаконным оборотом наркотиков, торговлей людьми, незаконным ввозом мигрантов и незаконной добычей полезных ископаемых¹⁴.

Теснота связей между торговлей людьми и незаконным оборотом наркотиков, похоже, зависит от размера занимающихся ими преступных групп¹⁵. С одной стороны, крупные и хорошо организованные преступные группы, которые действуют как коммерческие предприятия и стремятся к территориальному контролю, наряду с торговлей людьми регулярно занимаются и другой преступной деятельностью, например незаконным оборотом наркотиков, часто используя те же маршруты и инфраструктуру. Для таких торговцев люди — лишь еще одно средство наживы наравне с наркотиками. Однако торговлей людьми занимаются не только крупные организованные сообщества, но и, от случая к случаю, отдельные торговцы или мелкие группы, которые с меньшей вероятностью занимаются еще и незаконным оборотом наркотиков. Нередко жертв торговли людьми принуждают участвовать в культивировании запрещенных наркотиков и их незаконном обороте. Согласно *Всемирному докладу о торговле людьми за 2020 год*, около шести процентов всех жертв торговли людьми, выявленных в мире, подвергаются эксплуатации с целью совершения преступлений, в том числе связанных с культивированием и незаконным оборотом наркотиков, — это третья по распространенности цель эксплуатации после принудительного труда и сексуальной эксплуатации¹⁶. Такой форме эксплуатации часто подвергаются несовершеннолетние жертвы торговли людьми. Для торговцев людьми принуждение жертв к совершению преступлений — не только средство наживы, но и способ внушить им страх уголовного преследования и наказания, чтобы удержать жертв от подачи жалоб на эксплуататоров, обращения за защитой в правоохранительные органы и сотрудничества со следствием.

Несколько иную картину дает анализ связей между незаконным оборотом наркотиков и незаконным ввозом мигрантов. Как отмечается в *Глобальном исследовании по проблеме незаконного ввоза мигрантов за 2018 год*, связь между незаконным ввозом мигрантов и другими видами преступной деятельности в целом представляется скорее исключением, чем правилом, а лица, занимающиеся незаконным ввозом мигрантов, похоже, не занимаются незаконным оборотом наркотиков на систематической основе. Однако есть и исключения: в некоторых регионах маршруты, используемые в том числе для перевозки нелегальных мигрантов и незаконного оборота наркотиков через территорию разных государств, часто совпадают. Известно, что в других районах наркокартели берут мзду за провоз мигрантов по определенным маршрутам, а если перевозчики отказываются платить, безопасность незаконно перевозимых мигрантов подвергается особенно высокому риску. Незаконно ввезенные мигранты, в том числе несовершеннолетние, также принуждаются к занятию незаконной деятельностью, в частности перевозке и продаже запрещенных наркотиков, и могут становиться жертвами торговли людьми¹⁷.

Согласно *Глобальному исследованию по незаконному обороту огнестрельного оружия за 2020 год*, данные об изъятом оружии указывают на тесную связь между незаконным оборотом наркотиков и другими видами преступной деятельности. В некоторых регионах огнестрельное оружие чаще всего изымается в связи с преступлениями с применением насилия, в других — в связи с незаконным оборотом наркотиков. Данные по отдельным странам показывают, что с применением огнестрельного оружия совершаются 90 процентов убийств, связанных с организованной преступностью и бандитизмом. В странах с высоким коэффициентом убийств обычно изымается больше огнестрельного оружия в контексте незаконного оборота наркотиков и насильственной преступности, чем в странах с более низким коэффициентом. Помимо этого, запрещенные наркотики являются одной из категорий неоружейных товаров, чаще всего изымаемых вместе с огнестрельным оружием, наряду с контрафактной продукцией, культурными ценностями и природными ресурсами. Кроме этого, имеются документальные подтверждения того, что поставка огнестрельного оружия является точкой соприкосновения между организованными преступными группами и террористическими организациями¹⁸.

¹⁴ UNODC and Centre of Excellence for Statistical Information on Governance, Victims of Crime, Public Security and Justice, "Preliminary results of the pilot to measure illicit financial flows in Latin America", presentation, October 2020. Доступно по адресу: www.unodc.org.

¹⁵ *Global Report on Trafficking in Persons 2020* (United Nations publication, 2020).

¹⁶ *Ibid.*, figure 9.

¹⁷ *Global Study on Smuggling of Migrants 2018* (United Nations publication, 2018).

¹⁸ *Global Study on Firearms Trafficking 2020* (United Nations publication, 2020).

В последние годы все больше внимания уделяется проблеме взаимосвязи между незаконным оборотом наркотиков и терроризмом, включая отмывание денег в контексте финансирования терроризма, наличие которой было наглядно продемонстрировано в целом ряде случаев. Хотя террористы и организованные преступные группы преследуют разные цели, имеются данные о наличии между ними разнообразных связей. Как отмечается в докладе, подготовленном УНП ООН и Контртеррористическим управлением в 2020 году на основе материалов, полученных от 50 государств¹⁹, ряд государств подтвердили наличие оппортунистических связей между организованными преступными группами, занимающимися, в частности, незаконным оборотом наркотиков, и террористическими группами. Такие связи могут формироваться в силу общего контроля над территорией, в целях наживы или на основе личных контактов, завязавшихся в местах лишения свободы. В докладе отмечается, что террористы извлекают выгоду из участия в незаконном обороте наркотиков и ряда других товаров и занятия такими видами преступной деятельности, как похищение людей с целью выкупа и грабежи. Организованные же преступные группы участвуют в перевозке террористов и возвращающихся иностранных боевиков-террористов²⁰. Однако некоторые страны также сообщили, что в последнее время преступные организации стараются не взаимодействовать с террористическими группами, чтобы не привлекать к себе дополнительное внимание, а в других странах наличие связей между терроризмом и организованной преступностью подтвердить не удалось²¹.

На ранних стадиях пандемии COVID-19 функционирование рынков сбыта наркотиков в большинстве регионов мира было временно нарушено, но быстро восстановилось. Тем не менее пандемия вызвала новые и ускорила существующие тенденции в незаконном обороте наркотиков. К этим тенденциям относятся увеличение размеров партий товара и более широкое использование наземных и водных путей, частных самолетов, грузовых авиаперевозок и почтовых посылок, а также бесконтактных методов доставки наркотиков потребителям, таких как доставка по почте²². Имеющиеся данные о незаконном обороте опиоидов и метамфетамина свидетельствуют о том, что, несмотря на краткосрочные колебания, вызванные ограничениями, введенными в некоторых странах в связи с COVID-19, незаконный оборот наркотиков продолжался по хорошо известным маршрутам на протяжении всего периода пандемии²³. Оценивать влияние пандемии на связи между незаконным оборотом наркотиков и другими видами преступлений еще слишком рано. Однако есть свидетельства того, что во время пандемии организованным преступным группам удалось усилить контроль над местными общинами и территориями за счет использования слабых мест в государственном управлении, включения в процесс предоставления помощи населению и внедрения в такие новые сферы бизнеса, как производство медицинского оборудования и средств защиты. Эти тенденции могут изменить динамику взаимосвязей между незаконным оборотом наркотиков и другими формами преступности в кратко- и среднесрочной перспективе²⁴.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ:

Возможные вопросы для обсуждения:

- a) Какие факторы способствуют усилению связей между незаконным оборотом наркотиков и другими видами преступлений? Какую роль играют такие факторы, как разобщенность уровней власти, наличие слабых мест в системе обеспечения законности, отсутствие экономических перспектив и конфликты?
- b) Каким образом пандемия COVID-19 повлияла на усугубление факторов, способствующих формированию связей между незаконным оборотом наркотиков и другими формами преступности?

¹⁹ [S/2020/754](#).

²⁰ Там же, пп. 1–5.

²¹ Там же, п. 6.

²² *World Drug Report 2021*, booklet 5, *COVID-19 and Drugs: Impact and Outlook* (United Nations publication, 2021).

²³ UNODC, "Drugs Monitoring Platform Brief: possible impact of the COVID-19 pandemic on trafficking in opiates and methamphetamine originating in Afghanistan" (March 2021).

²⁴ UNODC, "The impact of COVID-19 on organized crime", Research Brief (July 2020).

- с) Какие проблемы вызывает выявление фактов незаконного оборота наркотиков, связанного с другими видами преступной деятельности, и осуществление уголовного преследования в связи с ними, например с точки зрения сбора и обмена оперативной информацией, обеспечения межведомственного взаимодействия внутри страны, охраны границ и пресечения нарушений пограничного режима, эффективного расследования и уголовного преследования, международного сотрудничества и управления тюрьмами?
- д) Имеются ли примеры принятия успешных законодательных, институциональных и оперативных мер для решения этих проблем у вас в стране?
- е) Какие субрегиональные, региональные и международные механизмы сотрудничества успешно применяются у вас в стране для противодействия связям между незаконным оборотом наркотиков и другими формами преступности?

20 ОКТЯБРЯ 2021 - СТОИМОСТНОЙ ОБЪЕМ КОНФИСКОВАННЫХ ДОХОДОВ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОТМЫВАНИЕМ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ, В ГЛОБАЛЬНОМ МАСШТАБЕ ОСТАЕТСЯ НА НИЗКОМ УРОВНЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

В Декларации министров 2019 года государства-члены с обеспокоенностью отметили, что стоимостной объем конфискованных доходов от преступлений, связанных с отмыванием денежных средств, полученных от незаконного оборота наркотиков, в глобальном масштабе остается на низком уровне. Государства-члены обязались укреплять двустороннее, региональное и международное сотрудничество и содействовать обмену информацией, особенно между судебными и правоохранительными органами, с целью эффективного выявления, отслеживания, замораживания, ареста и конфискации активов и доходов от наркопреступности и распоряжения ими, включая совместное использование, в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, и, в надлежащих случаях, с целью их возвращения в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции и Конвенцией Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.

В итоговом документе специальной сессии Генеральной Ассамблеи, проведенной в 2016 году, государства-члены обязались продолжать развивать международное сотрудничество путем осуществления положений о борьбе с отмыванием денег, содержащихся во всех соответствующих международных и многосторонних документах²⁵. Кроме того, государства-члены обязались укреплять потенциал на национальном, региональном, субрегиональном, межрегиональном и международном уровнях для предупреждения и пресечения отмывания денег и незаконных финансовых потоков, возникающих в результате незаконного оборота наркотиков и связанных с ним преступлений, в том числе, в надлежащих случаях, путем выявления и расследования фактов такой деятельности и осуществления преследования в связи с ней, с целью эффективного решения проблемы безопасных убежищ и для выявления и уменьшения рисков отмывания денег в связи с использованием новых технологий, а также новых методов и приемов отмывания денег, в частности с помощью имеющихся технических пособий УНП ООН²⁶. К государствам-членам был обращен призыв создавать и укреплять двусторонние, субрегиональные и международные механизмы для обмена информацией между компетентными органами и поощрять сотрудничество между ними для эффективного и своевременного выявления, отслеживания, замораживания, ареста и конфискации активов и доходов от наркопреступности и распоряжения ими, включая совместное использование, в соответствии с Конвенцией 1988 года, а также их возвращение в рамках соответствующих дел о коррупции, связанных с наркотиками, в соответствии с Конвенцией против коррупции или, когда это необходимо, в случаях наркопреступлений, связанных с деятельностью транснациональных организованных групп, согласно Конвенции об организованной преступности; и поощрять своевременный обмен оперативной информацией между соответствующими правоохранительными органами, органами прокуратуры и подразделениями финансовой разведки²⁷.

В Совместном заявлении министров 2014 года государства-члены согласовали ряд рекомендаций в области противодействия отмыванию денег и расширения сотрудничества между судебными органами. Государства-члены подчеркнули необходимость увеличения объема информации о доходах от преступлений, совершаемых транснациональной организованной преступностью, для наращивания потенциала государств-членов в области предупреждения отмывания денег, полученных в результате незаконного оборота наркотиков, и борьбы с ним. Они также подчеркнули

²⁵ Резолюция S-30/1 Генеральной Ассамблеи, приложение, рекомендация 3 (o).

²⁶ Там же, рекомендация 3 (r).

²⁷ Там же, рекомендация 3 (s).

необходимость укреплять национальные, региональные и международные сети для обмена оперативной информацией между соответствующими ведомствами с соблюдением национального законодательства и процедур для содействия обнаружению, аресту и конфискации доходов от незаконного оборота наркотиков и связанных с ними преступлений и возвращению активов незаконного происхождения.

В 2009 году государства-члены приняли Политическую декларацию и План действий по налаживанию международного сотрудничества в целях выработки комплексной и сбалансированной стратегии борьбы с мировой проблемой наркотиков, одним из основных направлений работы в которых была объявлена борьба с отмыванием денег и расширение сотрудничества в правоохранительной области в целях укрепления международного сотрудничества. Государства-члены обязались: а) создать новую или укрепить существующую национальную законодательную базу для криминализации отмывания денежных средств, полученных в результате незаконного оборота наркотиков, организации утечки прекурсоров и других серьезных преступлений транснационального характера, с целью обеспечить предупреждение и выявление случаев отмывания денежных средств, а также проведение в этой связи расследований и уголовного преследования; б) создать новые или укрепить существующие финансовые и нормативно-правовые режимы для банков и небанковских финансовых институтов, включая физические и юридические лица, предоставляющие формальные или неформальные финансовые услуги, тем самым сохраняя целостность, надежность и стабильность финансовых и торговых систем; в) принять меры для обеспечения эффективного выявления, расследования, уголовного преследования и вынесения приговора; г) содействовать эффективному сотрудничеству в реализации стратегий противодействия отмыванию денежных средств и в производстве по делам, связанным с отмыванием денежных средств.

В резолюции 64/1 «Заявление Комиссии по наркотическим средствам о последствиях пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) для выполнения совместных обязательств государств-членов, касающихся решения мировой проблемы наркотиков во всех ее аспектах и борьбы с ней» Комиссия признала и одобрила действия правоохранительных органов и сил безопасности по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и связанной с ним преступностью, отметив, что благодаря их настойчивым усилиям в условиях пандемии COVID-19, часто сопряженным с большим риском для их здоровья и здоровья членов их семей, увеличилось число арестов и случаев изъятия наркотиков, конфискации имущества и замораживания активов²⁸.

СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Конфискация означает «окончательное лишение имущества по постановлению суда или другого компетентного органа»²⁹. Возвращение доходов от организованной преступности и средств совершения преступлений, лишение преступной деятельности экономического смысла и пресечение незаконных финансовых операций являются центральными элементами международных обязательств, касающихся выявления, замораживания, ареста и конфискации преступных доходов.

В статьях 5 и 7 Конвенции 1988 года детально изложены международные обязательства, касающиеся выявления, отслеживания, замораживания, ареста и конфискации доходов от наркопреступлений, а также международного сотрудничества в целях ареста и конфискации активов и окончательного распоряжения ими. Согласно Конвенции 1988 года, конфискации подлежат доходы от преступлений или имущество эквивалентной стоимости, если доходы были превращены или преобразованы в другую собственность или приобщены к собственности, приобретенной из законных источников, а также поступления или другая прибыль, которые получены от таких доходов или имущества. В статьях 12–14 Конвенции об организованной преступности (2000 год) содержатся практически идентичные положения с одним существенным дополнением, обязывающем государства-участники в первоочередном порядке рассматривать вопрос о возвращении конфискованных доходов от преступлений или имущества запрашивающему государству-участнику, с тем чтобы оно могло предоставить компенсацию

²⁸ E/2021/28, глава I, раздел В, резолюция 64/1, пункт 6.

²⁹ См. п. (f) ст. 1 Конвенции 1988 года; п. (g) ст. 2 Конвенции против коррупции; п. (g) ст. 2 Конвенции об организованной преступности.

потерпевшим от преступления или возратить такие доходы от преступлений или имущество их законным собственникам. Статьи 31 и 57 Конвенции против коррупции, принятой тремя годами позже, в 2003 году, также содержат в основном идентичные положения, за исключением некоторых специфических положений о распоряжении конфискованными активами, относящихся сугубо к делам о коррупции. Эти документы дополняет ряд региональных конвенций, таких как Конвенция Совета Европы об отмытии, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма и Межамериканская конвенция о борьбе с коррупцией, а также документы Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмытием денег, в частности касающиеся выполнения ее рекомендации 4.

Хотя созданная под эгидой Организации Объединенных Наций международно-правовая база существует уже более 25 лет и признается почти всеми странами мира, объем конфискованных доходов от преступлений по-прежнему невелик. Как отмечается в исследовании о незаконных финансовых потоках, опубликованном УНП ООН в 2011 году³⁰, в глобальных масштабах замораживанию и аресту подвергается менее 1 процента доходов от преступлений, и лишь часть этой суммы становится предметом конфискации. По оценкам Агентства Европейского союза по сотрудничеству правоохранительных органов (Европол), только 2,2 процента доходов от преступлений подвергается замораживанию и лишь 1,1 процента таких доходов конфискуется³¹.

Процедура конфискации доходов от преступлений, как правило, начинается с выявления и отслеживания активов, которые затем подвергаются аресту или замораживанию, конфискации или изъятию³² (конфискация может производиться как на основании обвинительного приговора, так и без приговора и может быть обращена на конкретное имущество или имущество равноценной стоимости) и в конечном итоге поступают в распоряжение государства. Немаловажную роль во многих делах, связанных с доходами от преступлений, играет международное сотрудничество в форме неофициального обмена информацией и официальной взаимной правовой помощи на этапах отслеживания и идентификации, ареста или замораживания, конфискации и распоряжения. В этом контексте основная цель международного сотрудничества заключается в быстром реагировании на просьбы о помощи и приведении в исполнение иностранных постановлений об аресте и конфискации.

На каждом этапе процедуры можно выделить ряд проблемных и положительных факторов, влияющих на успех конфискационного производства на национальном и международном уровне, лишь некоторые из которых перечислены ниже³³.

Конфискация доходов и орудий преступления, наряду с осуждением виновных, должна быть неременной целью стратегии уголовного преследования с момента возбуждения уголовного производства по делам о незаконном обороте наркотиков.

Что касается выявления и отслеживания активов, то важными фактором успешного выявления доходов от преступлений является полноценное внедрение и применение мер для борьбы с отмытием денег и противодействия финансированию терроризма. Конвенция против организованной преступности, Конвенция против коррупции и рекомендации Группы разработки финансовых мер устанавливают режим, обязывающий финансовые учреждения проявлять должную предусмотрительность, соблюдать принцип «знай своего клиента» и сообщать о подозрительных операциях в компетентные органы, чтобы дать им возможность выявлять и пресекать подозрительные операции. Важным элементом успешного расследования происхождения денег является идентификация бенефициарных владельцев компаний или других юридических лиц³⁴.

³⁰ UNODC, *Estimating Illicit Financial Flows Resulting from Drug Trafficking and Other Transnational Organized Crimes: Research Report* (Vienna, 2011).

³¹ European Union Agency for Law Enforcement Cooperation (Europol), "Does crime still pay? Criminal asset recovery in the EU – survey of statistical information 2010–2014" (The Hague, 2016).

³² Относительно терминологии см. п. (е) ст. 1 Конвенции 1988 года и п. 1.9 *Комментария к Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года* (издание Организации Объединенных Наций, 1998 год).

³³ UNODC, *Manual on International Cooperation for the Purposes of Confiscation of Proceeds of Crime; Kevin Stephenson and others, Barriers to Asset Recovery. An Analysis of the Key Barriers and Recommendations for Action* (Washington, D.C., World Bank, 2011). См. также предварительные результаты исследования, проведенного в рамках Инициативы по обеспечению возвращения похищенных активов (StAR), по вопросу возвращения доходов от коррупции, представленные в документе [CAC/COSP/WG.2/2020/4](#).

³⁴ См. ст. 7 Конвенции об организованной преступности; см. также Financial Action Task Force, *Best Practices on Beneficial Ownership for Legal Persons* (Paris, 2019).

Сотрудники правоохранительных органов должны быть надлежащим образом подготовлены к проведению финансовых расследований и обеспечены достаточными ресурсами. Для сохранения стоимости арестованных или конфискованных активов до окончательного распоряжения ими следует предусмотреть в национальном законодательстве механизмы быстрого замораживания или ареста активов и надлежащие меры по управлению ими. Успешному выявлению активов может препятствовать, в частности, сложность структур координации финансовых расследований на национальном уровне, особенно в федеративных государствах³⁵, и строгость законов о банковской тайне³⁶.

На этапе конфискации важно наличие всеобъемлющего и гибкого правового режима, отвечающего требованиям Конвенции 1988 года, Конвенции против организованной преступности и Конвенции против коррупции и предусматривающего возможность конфискации равноценных активов (конфискация законно приобретенных активов, эквивалентных по стоимости доходам от преступления или орудиям преступления) и, если это допускается национальной правовой системой, конфискации без вынесения обвинительного приговора. Следует также изучить возможность применения альтернативных мер вместо конфискации активов в уголовном порядке, таких как наложение штрафов или взимание налогов в рамках уголовного производства³⁷.

Во избежание задержек, до направления просьбы о взаимной правовой помощи в другую юрисдикцию следует наладить внутренние каналы взаимодействия, осуществить сбор информации из открытых источников и попытаться установить контакт с запрашиваемым государством по неофициальным каналам. Налаживанию неофициальных контактов могут способствовать региональные сети по конфискации активов, например межведомственные сети по возвращению активов, через которые можно получить консультации по конкретным вопросам и обменяться оперативной информацией до подачи официальной просьбы о взаимной правовой помощи³⁸.

У центральных или компетентных национальных органов по вопросам взаимной правовой помощи должно быть достаточно ресурсов для эффективного составления и выполнения соответствующих просьб. Различия в правовых традициях могут стать одним из препятствий, затрудняющих международное сотрудничество по таким вопросам, как приведение в исполнение иностранных судебных решений или применение инструментов, не предусмотренных национальным законодательством запрашиваемого государства, таких как конфискация без вынесения обвинительного приговора или расширенная конфискация. Трудности также могут возникать из-за различий в требованиях к доказательствам в запрашивающей и запрашиваемой странах³⁹. В результате сокращения деятельности судебных органов в связи с введением режима изоляции из-за пандемии COVID-19 во многих странах была введена практика приоритизации дел, однако просьбы о взаимной правовой помощи в замораживании и аресте активов, как правило, относились к категории срочных и приоритетных из-за риска распыления активов⁴⁰. Кроме того, были опробованы и стали практиковаться такие методы работы, как направление просьб о международном сотрудничестве в электронной форме, применение видео-конференц-связи и использование электронных доказательств⁴¹.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ:

Возможные вопросы для обсуждения:

- a) С какими основными проблемами сталкивается ваша страна в области выявления, отслеживания, ареста, замораживания и конфискации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков?

³⁵ UNODC, *Manual on International Cooperation for the Purposes of Confiscation of Proceeds of Crime* (Vienna, 2012), para. 5.

³⁶ См. п. 3 ст. 5 Конвенции 1988 года; п. 6 ст. 12 Конвенции об организованной преступности; рекомендацию №9 Группы разработки финансовых мер.

³⁷ UNODC, *Manual on International Cooperation for the Purposes of Confiscation of Proceeds of Crime*, para. 46.

³⁸ Ibid., box 3.

³⁹ UNODC, *Manual on Mutual Legal Assistance and Extradition* (Vienna, 2021), paras. 39–40.

⁴⁰ См. [СТОС/COP/WG.3/2021/2](#), п. 17.

⁴¹ Там же, разд. IV.

- b) Какие законодательные и практические инструменты, применяемые у вас в стране, являются наиболее перспективными в плане развития международного сотрудничества в целях выявления, отслеживания, ареста, замораживания и конфискации доходов от незаконного оборота наркотиков?
- c) Какой положительный опыт имеется у вас в стране в области управления доходами от незаконного оборота наркотиков и окончательного распоряжения ими?
- d) Какое влияние оказывает пандемия COVID-19 на конфискацию доходов от незаконного оборота наркотиков и международное сотрудничество в этой области?
- e) Какую роль в конфискации доходов от незаконного оборота наркотиков могут играть такие альтернативные не уголовно-правовые механизмы, как административное производство, налогообложение, предъявление частноправовых исков или заключение мировых соглашений?
- f) Имеется ли у вашей страны успешный опыт использования сетей конфискации активов и других региональных и международных механизмов сотрудничества?

21 ОКТЯБРЯ 2021 - ПРЕСТУПНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ НЕЗАКОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С НАРКОТИКАМИ, ПРИОБРЕТАЕТ ВСЕ БОЛЕЕ ШИРОКИЕ МАСШТАБЫ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

В Декларации министров 2019 года государства-члены выразили обеспокоенность в связи с тем, что преступное использование информационно-коммуникационных технологий для целей незаконной деятельности, связанной с наркотиками, приобретает все более широкие масштабы.

В итоговом документе специальной сессии Генеральной Ассамблеи, проведенной в 2016 году, государства-члены обязались поддерживать исследовательскую деятельность, сбор данных, анализ доказательств и передачу информации и укреплять ответные меры, принимаемые в правоохранительной сфере и в сфере уголовного правосудия и правового регулирования, а также международное сотрудничество с целью предупреждения и пресечения связанной с наркотиками преступной деятельности, которая совершается с помощью интернета, с соблюдением соответствующих и применимых правовых норм⁴². Кроме того, они призвали расширять оказание государствам-членам, по их просьбе, технической помощи и содействие в укреплении потенциала на всех уровнях с целью предупреждения и пресечения использования технических средств, в том числе интернета, сетями наркобизнеса и транснациональными преступными организациями для осуществления деятельности, связанной с наркотиками⁴³.

В итоговом документе к государствам-членам обращен призыв укреплять потенциал национальных органов власти, особенно правоохранительных органов, в том, что касается сохранения и анализа электронных доказательств незаконной деятельности, включая незаконный оборот наркотиков и отмывание денег, а также слежения за торговлей запрещенными наркотиками через интернет⁴⁴. Государствам-членам рекомендовано использовать, в надлежащих случаях, *Руководство для правительств по предупреждению незаконной торговли через интернет веществами, находящимися под международным контролем*⁴⁵. Что касается использования интернета в профилактических целях, то государства-члены обязались поддерживать меры по использованию интернета в профилактических целях, включая соответствующее консультирование и предоставление информации, разрабатывать, осуществлять и пропагандировать, в соответствии с национальным законодательством, профилактические стратегии, программы и меры, в том числе через социальные средства массовой информации и другие социальные сети, в частности с целью защиты детей и молодежи от злоупотребления контролируруемыми веществами и новыми психоактивными веществами и от вовлечения в незаконную торговлю такими веществами через интернет, и расширять сотрудничество на всех уровнях⁴⁶.

В Совместном заявлении министров 2014 года государства-члены напомнили о необходимости реагировать на смещение маршрутов незаконного оборота и появление новых тенденций в области незаконного оборота наркотиков, включая электронную интернет-торговлю и использование служб доставки товаров почтой. Кроме того, они обратили особое внимание на то, что информационно-коммуникационные технологии способствуют распространению новых психотропных веществ, и подчеркнули необходимость укрепления сотрудничества путем сбора и совместного использования данных о производстве, распространении и последствиях применения этих веществ.

В Политической декларации и Плана действий 2009 года к государствам-членам был обращен призыв предпринять усилия по обеспечению разработки на национальном уровне соответствующих процессуальных и материально-правовых норм для борьбы с незаконным оборотом наркотиков, совершаемым в электронной среде, включая свод действенных норм регулирования и контроля

⁴² Резолюция [S-30/1](#) Генеральной Ассамблеи, приложение, рекомендация 5 (p).

⁴³ Там же, рекомендация 5 (q).

⁴⁴ Там же, рекомендация 5 (r).

⁴⁵ Там же, рекомендация 5 (s).

⁴⁶ Там же, рекомендация 5 (t).

деятельности онлайн-аптек, которые функционируют или осуществляют поставки фармацевтических препаратов, содержащих контролируемые на международном уровне наркотические средства и/или психотропные вещества, в пределах их соответствующей юрисдикции. Государствам-членам было рекомендовано также принимать согласованные меры по борьбе с незаконной торговлей через интернет препаратами, содержащими стимуляторы амфетаминового ряда, и неправомерным использованием почтовых и курьерских служб в целях контрабанды таких препаратов.

В заявлении о последствиях пандемии COVID-19 для выполнения совместных обязательств государств-членов, касающихся решения мировой проблемы наркотиков во всех ее аспектах и борьбы с ней, Комиссия отметила, что в связи с изменением маршрутов и методов незаконного оборота, включая рост доли морских перевозок в незаконном обороте и сбыта наркотиков через даркнет и общедоступный сегмент интернета, перед правоохранными органами возникли новые проблемы⁴⁷. Комиссия призвала государства-члены расширять деятельность правоохранительных органов, направленную на борьбу с теми формами незаконного оборота, которые появились или получили широкое распространение в условиях пандемии COVID-19, и улучшать координацию действий государств-членов⁴⁸. Кроме того, Комиссия настоятельно призвала государства-члены укреплять двустороннее, региональное и международное сотрудничество в целях противодействия использованию наркоторговцами традиционных и онлайн-методов и маршрутов незаконного оборота во время пандемии COVID-19 и после нее⁴⁹.

СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Как отмечается во *Всемирном докладе о наркотиках за 2021 год*, торговые площадки для сбыта наркотиков появились в даркнете всего лет десять назад, однако сегодня годовой оборот крупнейших из них по самым скромным оценкам составляет 315 млн долл. США. Хотя это лишь малая толика от совокупного оборота наркотиков, тенденция идет вверх: в период с начала 2010-х годов (2011 — середина 2017 года) по последние годы (середина 2017 — 2020 год) годовой объем продаж увеличился в четыре раза. Проникновение наркоторговли в социальные сети и на популярные электронные торговые площадки позволяет предположить, что доступность наркотиков растет. Если основная часть наркооборота в даркнете приходится на каннабис, то видимый сегмент интернета часто используется для торговли новыми психоактивными веществами и веществами, используемыми при изготовлении синтетических наркотиков, в том числе химическими веществами — прекурсорами. Продавцы играют в кошки-мышки с правоохранными органами, продавая свою продукцию под видом «химических реактивов» или предлагая услуги синтеза веществ «по индивидуальным заказам». Хотя такая практика вполне законна в фармацевтической отрасли, ею могут воспользоваться и наркодельцы для распространения контролируемых веществ. Стремительный темп технологических инноваций в комплексе с гибкостью и приспособляемостью наркодельцов, использующих новые платформы для торговли наркотиками и другими веществами, могут привести к возникновению глобального рынка, на котором будет доступно больше наркотиков в большем числе регионов, особенно с учетом способности наркоторговцев быстро адаптировать свои каналы сбыта к меняющимся условиям. Это, в свою очередь, приведет к ускорению смены парадигмы потребления наркотиков⁵⁰.

Усиление цифровой взаимосвязанности повлекло за собой появление новых способов функционирования глобальных цепочек поставок наркотиков. В частности, развитие цифровых коммуникационных платформ добавило новое измерение системе распространения наркотиков. Можно смело сказать, что приобретение наркотиков через интернет дает торговцам и потребителям целый ряд преимуществ по сравнению с покупкой наркотиков на улице при личной встрече. Онлайн-платформы позволяют покупателям и продавцам общаться напрямую, обходясь без посредников, что позволяет снизить издержки и укоротить цепочку поставок. После совершения сделки в режиме онлайн наркотики доставляются в почтовый ящик или закладываются в тайник в условленном месте, что позволяет снизить потенциальный риск от

⁴⁷ E/2021/28, гл. I, разд. В, рез. 64/1, п. 15.

⁴⁸ Там же, п. 31.

⁴⁹ Там же, п. 33.

⁵⁰ См. *Всемирный доклад о наркотиках за 2021 год*, брошюра 1, Резюме: политические последствия (издание Организации Объединенных Наций, 2021 год).

непосредственного взаимодействия с наркоторговцами. Более того, использование почтовых курьерских служб и международных торговых сетей снижает вероятность обнаружения и перехвата наркотиков просто в силу масштабности и объемов мировой торговли⁵¹.

Сбыт и реализация контролируемых наркотиков и новых психоактивных веществ в интернете могут осуществляться на разных уровнях: в открытых, видимых сегментах интернета, иногда с использованием зашифрованных средств связи; через некоторые социальные сети; а также в теневых сегментах интернета, которые являются частью глубокой сети.

Незаконный оборот наркотиков в видимых сегментах интернета

Сбыт и реализация некоторых синтетических наркотиков онлайн происходят не только в скрытых уголках интернета (в даркнете), но и в его открытом, или видимом, сегменте, где довольно легко найти предложения о продаже таких наркотиков на общедоступных платформах. В то время как онлайн-торговля такими традиционными наркотиками, как героин, стимуляторы амфетаминового ряда, каннабис и кокаин, по-прежнему происходит на анонимных платформах в глубоком интернете, для сбыта другой продукции, в частности синтетических наркотиков, все больше проникающих на рынок традиционных наркотиков, активно используется открытый интернет. Как сообщается во *Всемирном докладе о наркотиках за 2021 год*, в настоящее время целый ряд поставщиков, действующих автономно или через широко известные торговые интернет-площадки, открыто торгует веществами, которые в конечном итоге попадают на рынок синтетических наркотиков, включая прекурсоры, предпрекурсоры, новые психоактивные вещества и другие контролируемые вещества. Эти поставщики постоянно меняют предлагаемый ассортимент, подстраиваясь под изменения в национальных и международных системах контроля и принимаемые государствами меры, чтобы оставаться в рамках закона и иметь возможность работать в открытую. Они способны влиять на ситуацию на рынке синтетических наркотиков, предлагая новые или адаптированные вещества, которым можно использовать для изготовления синтетических наркотиков или в качестве разбавителей. Они также могут играть роль на рынке новых психоактивных веществ⁵².

Помимо использования сайтов электронной торговли и специализированных торговых площадок по продаже химических реактивов, многие поставщики, торгующие синтетическими наркотиками и связанными с ними химическими веществами в открытом сегменте интернета, имеют собственные сайты, на которых они размещают объявления о продаже веществ. Пользуясь социальными сетями для создания и развития клиентской базы, они в дальнейшем направляют потенциальных покупателей на собственный сайт либо сайт связанных с ними химических компаний для совершения сделки. Оплата, как правило, производится через коммерческие системы денежных переводов и более традиционными способами, например посредством электронных денежных переводов. Самым же популярным способом является оплата в криптовалюте, например в биткоинах. Для доставки преимущественно используются коммерческие почтовые и курьерские службы⁵³.

Незаконный оборот наркотиков в теневых сегментах интернета

Во *Всемирном докладе о наркотиках за 2021 год* сделан вывод о том, что характеристики, возможности и проблемы незаконного оборота наркотиков в теневом сегменте интернета, даркнете, за последние годы мало изменились. Действительно, такие характеристики, как анонимность, обеспечиваемая с помощью специальных программных средств, например многослойного маршрутизатора Tor, широта ассортимента предлагаемых наркотиков, глобальный охват теневого интернета и использование криптовалют, практически не меняются. Сеть Tor является крупнейшим даркнетом и содержит наибольшее количество сайтов. В середине 2020 года в мире насчитывалось около 200 тыс. сервисов Tor. С 2011 по 2019 год количество торговых площадок в сети Tor увеличилось с 1 до 118. Среди предлагаемых товаров — наркотики, огнестрельное оружие и боеприпасы, а также инструменты для хакерских атак и услуги по взлому

⁵¹ *World Drug Report 2021*, booklet 2, *Global Overview of Drug Demand and Drug Supply* (United Nations publication, 2021).

⁵² *Ibid.*

⁵³ *Ibid.*

электронных систем. Как отмечается во *Всемирном докладе о наркотиках за 2021 год*, рынки даркнета отличаются большим оборотом и высокой волатильностью. В последние годы был проведен ряд масштабных правоохранных операций по ликвидации торговых площадок в даркнете, а на некоторых площадках были реализованы мошеннические схемы по выводу средств, в рамках которых владельцы сайтов скрывались с деньгами, заблокированными на депозитных счетах клиентов. Рыночная среда даркнета характеризуется динамичностью и приспособляемостью, хотя не исключено, что без вмешательства правоохранительных органов эти рынки продемонстрировали бы еще более стремительный рост в течение последнего десятилетия. За последние десять лет в даркнете появилось более 100 торговых платформ, хотя многие из них, в том числе самые крупные, существуют недолго. Анализ 103 торговых площадок в даркнете за период 2010–2017 годов показал, что они остаются активными в среднем чуть дольше восьми месяцев. В среднем, на всех торговых площадках даркнета в совокупности был отмечен общий рост продаж наркотиков, причем с первых лет существования даркнета (2011 — середина 2017 года) до последнего времени (середина 2017 — 2020 год) минимальный годовой показатель увеличился в два, а средний расчетный совокупный объем — почти в четыре раза. Тем не менее общий объем продаж на крупнейших площадках даркнета по-прежнему выглядит скромно в сравнении с совокупным объемом незаконной наркоторговли⁵⁴.

По данным анализа за 2011–2020 годы, наибольший процент сделок с наркотиками на 19 крупных торговых площадках даркнета приходится на каннабис, и этот показатель неуклонно растет. Следующими за каннабисом по числу сделок идут синтетические стимуляторы (в основном амфетамин, дексамфетамин, риталин (метилфенидат), аддералл (таблетки, содержащие амфетамин), модафинил (замениватель амфетамина), метамфетамин и разные катиноны, такие как мефедрон, 3,4-метилendioксипировалерон (МДПВ), метилон или α -пирролидиновалерофенон (α -PVP)), 3,4-метилendioксиметамфетамин (МДМА, больше известный как экстази) и кокаин. В даркнете продаются такие опиоиды, как оксикодон, гидроморфон, гидрокодон, кодеин, бупренорфин, метадон, трамадол, тапентадол, фентанил и героин⁵⁵.

Незаконный оборот наркотиков с использованием интернета мог активизироваться во время пандемии COVID-19

Пандемия COVID-19 отразилась на глобальных цепочках поставок наркотиков. Как отмечается во *Всемирном докладе о наркотиках за 2021 год*, во многих странах наблюдается рост изъятий почтовых отправок и более широкое применение технологий для незаконного оборота наркотиков на розничном уровне, например путем использования торговых площадок в интернете и даркнете или зашифрованных средств мобильной связи⁵⁶.

Пандемия COVID-19 привела к изменению покупательского поведения, ускорив переход к электронной торговле и совершению покупок в интернете, который, вероятно, будет иметь долгосрочные последствия. Имеются признаки того, что эта тенденция касается не только покупки законных товаров, но и нелегального приобретения контролируемых наркотиков. Усиление цифровой взаимосвязанности повлекло за собой появление новых способов функционирования глобальных цепочек поставок наркотиков и расширение роли технологий и интернета как средства рекламы и сбыта разных веществ, поступающих на незаконные рынки наркотиков, будь то контролируемые наркотики, новые психоактивные вещества или прекурсоры наркотиков. В то время как некоторые из этих веществ продаются в видимых сегментах интернета, другие нашли свою нишу в глубинном интернете, на торговых площадках даркнета. Из-за высокой волатильности торговых площадок даркнета их мониторинг представляет непростую задачу. По данным некоторых исследований, во время пандемии COVID-19 в даркнете стали чаще приобретаться малые количества каннабиса и реже — крупные партии. Согласно другим исследованиям, объем торговли наркотиками в даркнете не изменился и даже снизился. Большее единогласие наблюдается в оценке наметившейся тенденции к расширению практики доставки наркотиков по почте, что позволяет предположить, что пандемия могла ускорить переход к использованию дистанционных или бесконтактных способов приобретения наркотиков. Хотя продажи наркотиков

⁵⁴ Ibid.

⁵⁵ Ibid.

⁵⁶ *World Drug Report 2021*, booklet 5.

в даркнете составляют лишь малую толику от совокупного оборота наркотиков, они все равно важны для понимания того, как введенные в связи с COVID-19 ограничения влияют на предложение наркотиков, так как помогают понять тенденции в режиме реального времени. Эти рынки дают представление о ценах на наркотики, спросе и предложении во время пандемии и могут также указать на грядущие изменения⁵⁷.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ:

Возможные вопросы для обсуждения:

- a) Что вызывает наибольшие трудности у вашей страны в борьбе с преступным использованием информационно-коммуникационных технологий для незаконной деятельности, связанной с наркотиками?
- b) Какой успешной практикой в области исследований, сбора данных, анализа доказательств и обмена информацией в этой связи вы можете поделиться?
- c) Какие стратегии оказались наиболее успешными в плане повышения эффективности мер охраны правопорядка, уголовного правосудия и правового регулирования в этом отношении? Как обеспечить участие интернет-провайдеров, технологических компаний, почтовых служб и служб курьерской доставки в государственных мерах противодействия незаконному обороту наркотиков?
- d) Какие шаги можно предпринять для регулирования криптовалютных рынков и мониторинга электронных платежей с целью выявления подозрительных операций и незаконных финансовых потоков от наркоторговли?
- e) Какой положительный опыт закрытия электронных торговых площадок и платформ имеется у вашей страны?
- f) Какие шаги можно предпринять для укрепления двустороннего, регионального и международного сотрудничества в целях противодействия использованию наркоторговцами традиционных и электронных способов и маршрутов для осуществления незаконного оборота во время и после пандемии COVID 19?

---

⁵⁷ Ibid.